

О Т З Ы В

официального оппонента о диссертации С.Г. Пилецкого «Философский анализ предпосылок агрессивности человека в свете современной науки», представленной на соискание учёной степени доктора философских наук по специальности 09.00.08 – философия науки и техники

Актуальность предложенного исследования обусловлена теми угрозами, с которыми связано человеческое существование. Философы обсуждают сегодня не только проблему биологической ущербности человека, его психологической подорванности. С опаской осмысливается вся человеческая субъективность, присущий человеку мир мысли, воли, чувства... Не рождает ли ум безумие? Не является ли интеллект причиной деформации сознания? Сегодня воля и чувства человека представляются опасными. Не заложен ли в человеке какой-то неустранимый разрушительный импульс? Он растерзал природу, ведёт бесконечные братоубийственные войны. В нём сильны некрофильские тенденции, т.е. тяга к смерти. Как ни страшны идеи жестокости и разрушения, связанные с одержимостью, мстительностью, фанатизмом, куда опаснее всё же проявления некрофильства, которые порождены сознательной ориентацией людей на идеи ненависти и убийства.

Философское размышление о человеке в ещё большей степени стимулируется мировоззренческими факторами. Современная биология, психология, культурология, история, этнография накопили множество разноречивых сведений, которые требуют анализа, философской рефлексии. Не содержится ли здесь подготовка к новому этапу понимания человека или синтез принципиально исключён?

Особую остроту обретает вопрос о различии агрессивности в мире животных и в человеческом сообществе. Выживание в животном мире связано с такими главными факторами, как территория обитания, добыча

пропитания и размножение. В ходе эволюции сложились определённые механизмы, которые спасают животных от взаимного уничтожения. Это позволило в своё время Э. Фромму прийти к убеждению, что человек обладает наибольшей степенью деструктивности и агрессии. Люди уничтожают себе подобных, заражены садизмом и злокачественным насилием.

Однако некоторые исследователи полагают, что, несмотря на все генетические «предохранители» от убийства соперника, в сообществах человекообразных обезьян от рук сородичей и соседей гибнет в 50 раз больше особей, чем в человеческой популяции. Означает ли это, что эволюция «работает» на снижение агрессивности? Скорее всего, у человека вообще нет страховки от самоуничтожения. Агрессия у людей зачастую не имеет конкретной мотивации, выходит за рамки целесообразности и носит избыточный характер. По-видимому, нет оснований считать, что цивилизационный успех человечества напрямую связан с мощностью агрессии, с некой вселенской эволюционной закономерностью.

Основным положением новой апофатики служит разочарование в человеке. Он не рассматривается уже как мера всех вещей, как создание, наделённое разумом и моралью, как выразитель гуманистического сознания. Характеристики человека получают негативную аранжировку. В нём фокусируются греховные помыслы, палаческие устремления, едва ли не вся анатомия разрушительности. Суть человека обнаруживается в его влечении к смерти.

Новизна подхода к теме у С.Г. Пилецкого заключена в том, что он впервые в отечественной философии проанализировал многочисленные бихевиористские концепции, связанные с постижением феномена агрессии. Разумеется, нет оснований считать, что данная тема рассмотрена в аспекте современной науки. Агрессивность как феномен после бихевиоризма обстоятельно изучалась в рамках психоанализа, гуманистической психологии. Несомненную ценность представляют также разработки

агрессивности в трансперсональной психологии, которая обратила внимание на типы агрессии, их перинатальные и трансперсональные истоки.

Впрочем, соискатель и сам отмечает локальность собственного замысла. Признавая актуальность и правомочность самого широкого гуманитарного подхода к проблематике, связанной с агрессивностью человека, он не принимает в расчёт многочисленные концепции из сферы психоанализа и психиатрии, социологии и культурологии, криминалистики и юриспруденции. Он ограничивает свой замысел анализом проблем, которые возникли на стыке философии биологии и философской антропологии. В диссертации изучены два мощных и влиятельных направления биологической науки – этология и социобиология – в трактовке феномена человеческой агрессивности.

С.Г. Пилецкий пытается выявить средовые факторы, которые влияют на характер агрессии. Попыткой тотального синтеза детерминистских и редуционистских идей в понимании человеческой агрессивности соискатель считает социобиологию, разработанную Э. Уилсоном. По мнению автора диссертации, концепция К. Лоренца по толкованию человеческой агрессивности представляет собой теоретический конструкт «гидравлической», или «импульс-разрядной», модели, которая, с одной стороны, отрицает возможность существования межвидовой агрессии, а с другой стороны, «биологизирует» взаимоотношения между людьми, пренебрегая социально-экономическими и политическими причинами войн и конфликтов и недооценивая роль социально-культурных факторов по их недопущению и урегулированию.

Первая глава диссертации *«Этология о формах агрессивного поведения»* посвящена анализу тех методологических основ и мировоззренческих установок, что послужили фундаментом построения этологии как науки о поведении, а также выяснению сути основных этологических концепций по изучению животной агрессивности вообще и человеческой – в частности. По доказательному мнению С.Г. Пилецкого,

непосредственное становление этологии как самостоятельной научной дисциплины, безусловно, связывается с теоретическими разработками двух выдающихся учёных, лауреатов Нобелевской премии в области биологии, – Конрада Лоренца и Николаса Тинбергена. С.Г. Пилецкий указывает, что основными методами этологии являются сравнительно-исторический (с помощью которого, сопоставляя формы поведения разных организмов, этологи реконструируют их филогенетическую историю и метод мысленной реконструкции пути и «цели» естественного отбора, что аналогично искусственному отбору селекционера), а также целостный подход, т.е. наблюдение организма как единой целостной системы до того, как с ней начинают эксперимент. Он поясняет также суть чрезвычайно значимого для этологии так называемого «телеономического метода», или «метода мысленной реконструкции». Особым образом подчёркивается, что одной из главных особенностей проводимых К. Лоренцем, Н. Тинбергеном и их последователями экспериментов была концентрация внимания на инвариантных поведенческих актах у различных таксономических единиц, впоследствии становящихся ритуализированными образцами. Отмечается также весьма активное использование этологами методов аналогии и редукции, что в дальнейшем будет подвергаться острой критике со стороны их оппонентов как приводящее к недопустимой антропоморфизации поведения животных и зооморфизации поведения человека.

Во второй главе *«Особенности гносеологической программы социобиологического исследования агрессивности животных и человека»* проведено толкование новаций, привнесённых социобиологией, претендующей на формирование «новой науки о человеке». С.Г. Пилецкий показывает степень преемственности социобиологии относительно методологических установок этологии, отмечает, как это отразилось на социобиологической исследовательской программе изучения животной и человеческой агрессивности. Центральным тезисом социобиологии оказалось утверждение, что все стороны человеческой культуры и поведения

порождены естественным отбором. Её сторонники утверждают, во-первых, что все формы социальной организации в прошлом и настоящем являются неизбежными проявлениями специфической деятельности генов. Во-вторых, они подчёркивают, что особые гены, лежащие у истоков человеческой организации, были отобраны в ходе эволюции, поскольку определяемые ими признаки вели к большей способности к воспроизводству их носителей.

В третьей главе *«Проблематика агрессии человека в сфере современного социально-гуманитарного знания»* рассматривается, как и в каких концептуальных формах тема человеческой агрессии, с учётом специфики общественных наук в сравнении с естествознанием, нашла своё отражение в различных отраслях того комплекса дисциплин, что традиционно относят к области социально-гуманитарных наук. Отмечается, что, согласно учению А. Бандуры, агрессивность по своей сути полностью инструментальна, это средство получения желаемого или избавления от неприятного. Таким образом, процесс социализации агрессивности включает воспитание у ребёнка способности реагировать на фрустрацию относительно приемлемым образом. Такое воспитание, естественно, никогда не бывает полностью успешным; иногда почти каждый взрослый может реагировать в импульсивной агрессивной форме. Однако всё же большинство научается избегать такой ситуации, так как она может привести к серьёзным последствиям как для самого субъекта, так и для объектов, на которые будет направлена эта агрессия.

Здесь с учётом гносеологической и методологической специфики даётся системный анализ тех концептуальных построений, в которых были реализованы теоретические подходы, толкующие феномен человеческой агрессии в работах Леонарда Берковица, Роберта Бэрона и Деборы Ричардсон. Проводится, в частности, обстоятельный разбор принимаемых ими базовых дефиниций – понятий «агрессия» и «агрессивность» – в сравнении с их этологической и социобиологической интерпретацией.

По мнению соискателя, проведённый же анализ позволяет утверждать,

что представленная Л. Берковицем, Р. Бэроном и Д. Ричардсон «комбинированная», или «синтетическая», модель объяснения человеческой агрессивности, безусловно, является «новым словом» в области психологии по изучению обозначенной проблемы. Основная новизна заключается в том, что в определённую «комбинацию», или «синтез», соединены и базовые мировоззренческие, методологические установки традиционного бихевиоризма, и «фрустрационная модель» Дж. Долларда и Н. Миллера, и усовершенствование А. Бандурой этой «фрустрационной модели» с более подробным и углублённым исследованием функционирования механизмов научения и социального закрепления его результатов, и весь многофакторный комплекс разного рода как внешнесредовых, так и внутренних (гормональных, биохимических, генетических) детерминант агрессивного поведения. До Л. Берковица, Р. Бэрона и Д. Ричардсон многие из этих провоцирующих агрессию факторов прежними исследователями серьёзно в учёт не принимались (в частности, влияние кинематографа и масс-медиа) и совершенно точно не брались в такой их совокупности, что могло даже напоминать произвольную эклектику.

В диссертации рассмотрена также проблема человеческой агрессии в ракурсе разработок современной отечественной психологии. Параграф начинается с фиксации того факта, что современная отечественная психология эклектична. С одной стороны, российская психология является наследницей бывшей всемирно известной, мощной и авторитетной советской психологической школы Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, А.Р. Лурия, С.Л. Рубинштейна и др. А, с другой стороны, на ней, равно как и на всём социально-гуманитарном пространстве, не могли не сказаться грандиозные по своим масштабам разрушительные социокультурные события, связанные с крушением Советского Союза как мирового оплота марксистской философии и соответствующие тому «тектонические сдвиги» в сфере идеологии.

Таким образом, диссертация С.Г. Пилецкого охватывает широкий круг

проблем, связанных с изучением агрессии и агрессивности. Отметим некоторые недостатки проведённого исследования.

1. Значительное место в диссертации занимает обзор различных концепций этологии и бихевиоризма. В этом сильная сторона исследования. Однако С.Г. Пилецкий зачастую ограничивается лишь общими замечаниями об их сущности. Далек не всегда даёт стержневое изложение проблемы агрессии. В наши дни уже нельзя анализировать проблему, обращаясь лишь к работам первых десятилетий минувшего столетия. Анализируемые вопросы приобрели иную аранжировку в контексте психоанализа и гуманистической психологии. Многие психоаналитики наблюдали в своей практике агрессивную феноменологию и давали ей различные интерпретации: С. Шпильрейн («деструкция как причина становления»), З. Фрейд (инстинкт смерти), А. Адлер (в структуре стремления к превосходству), К.Г. Юнг (неассимилированные импульсы бессознательного как источники агрессивных проекций либо разрушительных побуждений), К. Хорни (враждебность как одна из стратегий для преодоления чувства тревоги в контакте с внешним миром), А. Фрейд («идентификация с агрессором» как метод преодоления тревоги через присвоение качеств противника), М. Кляйн (садистические побуждения у ребенка на ранних этапах формирования объектных отношений), Э. Фромм («злокачественная агрессия» как следствие невротической депрессии, «некомпенсированной скуки») К. Абрахам (подавленная агрессия как компонент депрессии), Р.Р. Холт (подавление гнева и риск психосоматических заболеваний) и др. Все эти эмпирические находки позволяют расширить представление о проявлениях агрессии и причинах её возникновения в рамках инфантильных коммуникативных стратегий.
2. На наш взгляд, не совсем удачно сформулированы положения, выносимые на защиту. Указание на редуccionистскую парадигму

требуют большей точности и конкретности, поскольку в диссертации дана трактовка проблемы, не связанная с редукционизмом. Оценки концепций К. Лоренца, Н. Тинбергена, социобиологии и т.д. вообще не носят дискуссионного характера.

Однако диссертацию С.Г. Пилецкого «Философский анализ предпосылок агрессивности человека в свете современной науки», представленную на соискание учёной степени доктора философских наук по специальности 09.00.08 – философия науки и техники, можно оценить как самостоятельное и глубокое исследование, обладающее всеми признаками философской новизны. Она соответствует требованиям ч. 2 п. 7 Положения о порядке присуждения учёных степеней, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации, предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени доктора наук.

Автореферат полностью отражает содержание диссертации. Автор диссертации, Сергей Григорьевич Пилецкий, заслуживает присуждения ему учёной степени доктора философских наук по специальности 09.00.08 – философия науки и техники.

Главный научный сотрудник

сектора истории антропологических учений

Федерального государственного бюджетного учреждения науки

Института философии Российской академии наук,

доктор философских наук, доктор филологических наук,

профессор

П.С. Гуревич

П.С. Гуревич

Подпись Гуревича П.С.
ЗАВЕРЯЮ:
Зав. отделом кадров Института
философии РАН *Кравец*